

**Исследование групповых социально-психологических детерминант
политического интеллекта современной молодёжи**

Шелест Валерия Игоревна

*Первый Московский государственный медицинский университет им. И.М. Сеченова,
Высшего сестринского образования и психолого-социальной работы, Москва, Россия
E-mail: chebella.psy@gmail.com*

Сфера политики традиционно рассматривается как одна из важнейших для функционирования общества, группы и личности. В современной реальности всё острее становятся вопросы социальной ответственности и легитимности власти, а подавляющее большинство населения ассоциирует политику с корыстью и ложью, транслируя такое отношение на уровне семьи [3]. В связи с этим особую актуальность приобретает проблематика понимания политики на уровне личности и группы, для чего мы полагаем необходимым разработку социально-психологической категории «политический интеллект».

Предметом политического интеллекта в исследованиях американских психологов являются представления о власти, умения и навыки ее накопления и реализации в социальном взаимодействии с опорой на идеалы, ценности и мнения людей, участвующих в управлении [1; 4]. В нашей работе мы рассматриваем политический интеллект более узко, а именно – в сфере политической власти, так как приобретение навыков работы с властью происходит именно в тех ситуациях, где личность именно в них и нуждается, а политика – это сосредоточение власти в чистом виде [2].

Наши исследования данной категории позволили дать предварительное определение категории «политический интеллект» и разработать его структуру из пяти компонентов: «Общий уровень интеллектуальной культуры», «Принятие позиции политического лидера», «Политическая компетентность», «Направленность на политику», «Политическая мобильность и гибкость». На основе этой структуры разработан и апробирован надёжный опросник для измерения политического интеллекта.

В данном исследовании мы поставили цель эмпирически определить различия уровня политического интеллекта представителей разных групп и определить социально-психологические детерминанты политического интеллекта на уровне группы.

Теоретическим объектом исследования являются особенности политического интеллекта современной молодёжи; эмпирическим объектом исследования выступают молодые люди разных категорий – социально пассивные и социально активные, проживающие в разных регионах России (N = 676, возраст участников исследования 17-25 лет, 248 мужчин и 428 женщин).

Изначально в нашей выборке было 248 мужчин и 428 женщин, но для повышения надёжности результатов мы сократили число женщин до 248. Обнаружены следующие значимые различия: в группе мужчин выше такие переменные, как «принятие позиции политического лидера», «Направленность на политику», «Политическая компетентность», общий уровень политического интеллекта ($\rho \leq 0,01$, $\rho \leq 0,05$). Полученные различия могут быть связаны с тем, что политика традиционно выступала

мужской сферой деятельности, и, несмотря на современное равноправие полов, женщины реже, чем мужчины, становятся активными участниками политического процесса. Также отметим, что для получения определённого социального статуса и уважения в сфере деловых отношений, женщине, как правило, необходимо приложить больше усилий и продемонстрировать больший профессионализм, что может снижать мотивацию женщин к выбору политики в качестве профессиональной сферы. К тому же, политический интеллект, как показало наше исследование, связан с рискованными моделями поведения, в то время как женщины больше направлены на охранительное поведение, которое, как правило, оказывается в сфере политики нежизнеспособным.

Далее мы рассмотрели значимые различия для жителей Москвы и Санкт-Петербурга (337 человек, 49,9%) и регионов (339 человек, 50,1%). Такое выделение подвыборок связано с тем, что политическая реальность центральных городов является, как правило, более насыщенной, включает в себя большее число участников и имеет больший резонанс, в то время как политическая жизнь регионов, удалённых от центра, может быть более стабильна и идти по устоявшимся схемам. Обнаружены следующие значимые различия: в группе жителей регионов выше такие показатели, как «Направленность на политику» и общий уровень политического интеллекта ($\rho \leq 0,01$, $\rho \leq 0,05$). Обнаруженные данные можно объяснить тем, что в последнее время Москва и Санкт-Петербург становятся центрами многих общественно значимых политических событий, и они через некоторое время «приедаются», а также низкой степенью идентификации москвичей с нынешними политическими лидерами.

Наконец, мы проанализировали значимые различия между подвыборками социально активных респондентов (332 человека, 49,1%) и политически пассивных личностей (344 человека, 50,9%). В данном случае наблюдаются статистически более высокие значения всех переменных «Принятие позиции политического лидера», «Политическая компетентность», «Направленность на политику», «Политическая мобильность и гибкость», общий уровень политического интеллекта ($\rho \leq 0,01$). Такие данные можно объяснить тем, что люди, изначально занимающие социально активную позицию, в большей степени интересуются политической сферой и политическими событиями, принимают в них непосредственное участие. В результате они имеют больше опыта в политической сфере и, соответственно, знают больше тонкостей и особенностей этой области общественной жизни. Кроме того, политический интеллект формируется в процессе политической социализации при активизации необходимых для этого социально-психологических условий.

Полученные результаты говорят о существовании реальных различий уровня политического интеллекта у представителей разных социальных групп. Таким образом, можно говорить, что специфика обстоятельств межличностного общения и деятельности, которые, локализуясь во взаимодействиях с представителями референтных групп, являются детерминантами политического интеллекта на уровне группы.

Литература

1. Оуэн Дж. Как управлять людьми. Способы воздействия на окружающих. – М.: Проспект, 2011. – 352 с.
2. Ракитянский Н.М. Личность политика: теория и методология психологического

портретирования. – 2-е изд., перераб. и доп. – М.: Изд-во Мос. ун-та, 2011. – 264 с.

3. Суслина М.В. Проблема политической социализации в современной российской семье // Вестник Пермского университета (научное издание). Серия «Политология», 2007. – Выпуск 2. – С. 131-141.
4. Kramer R.M. The great intimidators // Harvard Business Review, 2006, Feb. P. 88-96.